

Громова Светлана Владимировна

ИСПАНСКОЕ МЕСТОИМЕНИЕЕ: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При правильной организации и соответствующей методологии использование Интернет- технологий делает образовательный процесс более открытым для новых идей и источников знаний. «Компьютер позволяет учащемуся создать свой собственный предметный микромир, модифицировать его и таким образом продвигаться в познании предметных законов через цепочку собственных открытий истины» [3].

Наиболее значимой тенденцией развития современного образования является переход от принципа «образования на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь» [2]. В новом контексте ответственность за совершенствование профессиональных знаний, умений и навыков несут не только учреждения образовательной системы государства, но и сам специалист, поэтому он должен владеть широким спектром умений и навыков самообразования, в частности умениями и навыками работы в Интернете.

Список литературы

1. Каптерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
2. Кинелев В. Г. Контуры системы образования XXI века // Информатика и образование. 2000. № 5.
3. Поддубная Т. Н. Компьютер-катализатор в образовании // Университетское образование и компьютерные технологии обучения. Томск, 1993.

УДК 81'367.626

Светлана Владимировна Громова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ИСПАНСКОЕ МЕСТОИМЕНИЕ *SE*: ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ[©]

Настоящая статья посвящена происхождению испанского полифункционального местоимения *se*, элемента, который является важной составляющей активных и пассивных глагольных конструкций современного испанского языка.

Испанское *se* восходит к латинскому прототипу, представляющему собой возвратное местоимение (*proprius reflexivum*), которое имеет следующее склонение:

Nom - отсутствует
Gen *suī* себя
Dat *sībī* себе
Acc *sē* себя
Abl *sē* собою

Отмечается, что латинское возвратное местоимение употребляется только применительно к 3-му лицу, тогда как, например, русское может относиться к любому лицу. В латыни по отношению к 1-му и 2-му лицу употребляются соответствующие личные местоимения: *In aquā me video* - я вижу себя (своё отражение) в воде; *te vides* - ты видишь себя; *se videt* - он видит себя; *nos vidēmus* - мы видим себя; *vos vidētis* - вы видите себя; *se vident* - они видят себя. *Accusativus* и *Ablativus* возвратного местоимения может усиливаться путём удвоения падежной формы: *sēsē*. Предлог *cum* употребляется с возвратным местоимением так же, как с личными: *secum* - с собой [2, с. 39], [3, с. 60-61].

Е. В. Литвиненко указывает, что личные местоимения, а также возвратное местоимение *se* - единственный класс местоимений, где почти без изменений сохранилось латинское склонение. Ещё одна особенность состоит в сохранении среднего рода личным местоимением в 3-м лице ед. числа:

Dat *sībī* > *si*
Acc *sē* > *se*

Испанские формы *mí*, *tí*, *sí*, в противоположность латинским *mīhī*, *tībī*, *sībī*, перестали иметь значение одного конкретного падежа (дativa) и вместе с формами *me*, *te*, *se* стали соответствовать объектному падежу. Отличие состоит в том, что формы *mí*, *tí*, *sí*, называемые ударными формами, употребляются всегда с предлогами и не обязательно стоят рядом с глаголом: *dijo para sí*, *en cuanto a mí* и т.д., в то время как формы *me*, *te*, *se*, называемые безударными, всегда находятся непосредственно рядом с глаголом: *me dijo la verdad*, *te felicito*, и т.д. Ударные формы служат для выражения как прямого, так и косвенного (предложного) дополнения: *A tí te conocen todos*; *Esta carta es para mí*; *Lo dijo para sí*, в то время как безударные формы используются для выражения прямого и косвенного дополнения: *Te conozco muy bien*; *Te he enviado dos cartas*.

Таким образом, отмечает автор, формы *me*, *te*, *se*, которые восходят к латинскому аккузативу, соответствуют в испанском аккузативу в функции прямого дополнения и одновременно дативу в функции косвенного дополнения, в то время как формы *mí*, *tí*, *sí*, типичные для латинского дativa, образуют предложный падеж в функции прямого, косвенного и предложного дополнения. Латинский аблатив *mē*, *tē*, *sē*, *nōbis*, *vōbis* сохранился только в составных формах с предлогом *con*: *conmigo*, *contigo*, *consigo*.

Cum mēcum > conmigo; cum tecum > contigo; cum secum > consigo (conmigo, contigo, consigo вместо connego, contego, consego по аналогии с mí, ti, sí) [4, с. 118-120].

Р. Менендес Пидаль в главе об ударных формах местоимений указывает, что возвратное местоимение не имело номинатива, имело одну и ту же форму для единственного и множественного числа, оставаясь только в дативе: sībī и стянутое (как mī, tī,) sī, sí, consigo (в итальянском языке использовалась форма аккузатива seco, conseco); consico уже в Glosas Silenses.

Затрагивая безударные формы, Пидаль отмечает рефлексивный аккузатив: se se для ед. и мн. числа. В просторечии Кастилии, Арагона, Америки и испанских евреев к возвратному местоимению прибавлялся показатель множественного числа глагола -n: ...al marchasen ellos, siéntesen ustedes, váyasen [5, p. 253].

Если обратиться к тому состоянию, которое было в праиндоевропейском языке, то там можно найти истоки развития современного возвратного местоимения se, которое, в частности, в испанском языке обладает высокой степенью грамматической полифункциональности.

А. Н. Савченко выделяет в праиндоевропейском 3 залога: активный, пассивный и медий (средний). Именно медий был маркированным: это выражалось особыми окончаниями. В хеттском медий выражает непереходное действие, а также состояние, в греческом он обычно выражает непереходность. Однако нередко случаи, когда медий означает, что действие замыкается в сфере субъекта (“в свою пользу”) например: βαλλεται “бросает себе, для себя”, кроме того медий может иметь возвратное и пассивное значения (τιμάται “почитается” - пассивное).

В санскрите главное значение медия - совершение действия субъектом для себя, но иногда он имеет и возвратное и непереходное значения. Окончания медия выражают здесь и пассив, но при этом основа получает суффикс -ya- (индоевроп. *ie / io), выражающий состояние, например, jīyáte “побеждается”. В итальянских, кельтских и готском языках формы, восходящие к медию, получили, в основном, страдательное значение и именуются пассивом.

Исследуя латинские окончания пассива, автор замечает, что вторичное окончание 2-го лица ед. числа имеет гласную e: sequere (более позднее - sequeris) “следуешь” (из *seque-se) и выводит архетип - *-se / so. Таким образом, заключает А. Н. Савченко, латинские окончания пассива 2-го лица ед. числа и 3-го лица обоих чисел восходят к “вторичным” медиальным *-se / so, *to, *nto, а в 1-м лице обоих чисел используются окончания актива [1, с. 294-295].

В индо-иранских языках медий обозначал преимущественно действие, производимое предметом для себя, в свою пользу [1, с. 306-311]. Поэтому некоторые языковеды (А. Мейе) считали это значение основным для индоевропейского медия. Однако, по мнению автора, факты хеттского и греческого языков принуждают отказаться от этого вывода, поскольку в гомеровских поэмах полностью преобладает непереходное значение медия, а значение совершения действия субъектом в свою пользу имеют в медию обычно те глаголы, у которых оно непосредственно вытекает из лексических значений. Некоторые глаголы могут иметь в медию и одно, и другое значение, имеются случаи возвратного и взаимного значений. У некоторых глаголов, переходных и непереходных, медиальные и активные формы имеют одно и то же значение.

В хеттском основным значением медия является непереходное: непереходные ar “стоять”, iya “идти” - имеют только медиальные окончания. Некоторые непереходные глаголы (weh - “поворачиваться”) встречаются и с активными, и с медиальными окончаниями в одном и том же значении. Глаголы состояния за единичными исключениями имеют в медию взаимное значение и несколько - страдательное. Значение совершения действия субъектом в свою пользу можно предполагать только у медиальных глаголов (usnesk - “покупать, нанимать”).

Следовательно, факты указывают на то, что непереходность - основное значение медия. Однако в праиндоевропейском это значение могло быть свойственно медию в какой-то степени только на последнем этапе. То обстоятельство, что в праиндоевропейском переходность и непереходность слабо различались в глаголах, или различия вообще не было, мешает признать его основным значением.

Для выяснения первоначального значения следует обратить внимание на глаголы media tantum. В гомеровских поэмах к таковым относятся многие непереходные (όίχομαι - “уходить, удаляться” и др.). Но наибольшую группу здесь составляют глаголы, обозначающие различные состояния, особенно - чувства и ума (независимо от переходности / непереходности). Лишь 5 глаголов media tantum обозначают действие субъекта в свою пользу. В санскрите большинство media tantum также выражают состояния. В медию развилось и пассивное значение, его нередко принимают медиальные формы в греческом языке. Также оно встречается и в хеттском. Это значение возобладало в медию в латыни, кельтских и готском языках.

Латинский пассив происходит от индоевропейского медия, что видно из окончаний и анализа значений депонентных глаголов. Анализ показал, что они имеют, в общем, такие же значения, как греческие и санскритские media tantum.

Готский медиопассив выражает страдательность, состояние и непереходность. Пассивность связана со значением состояния (в древнейших письменных памятниках греческого, латыни и германских языков при пассивной форме глагола редок субъект - имя в косвенном падеже, но со временем он входит в норму) [1, с. 306-313].

Очевидно, сначала пассив сочетался с именем только в номинативе, и последнее выражало пассивный субъект (субъект состояния), а сам пассив выражал состояние. С этим согласуется и то, что в санскрите пассив обозначается ещё и суффиксом -уа, происходящем от индоевропейского суффикса глаголов состояния *-iо-, следовательно, первоначально значение состояния было характерным значением медиа. Формы, восходящие к индоевропейскому медиу, «получили преимущественно пассивное значение».

Старые медиальные значения сохранились у ряда глаголов, имеющих только медиальные окончания (депонентных); «пассив глаголов, обозначающих уход за телом, сохранил возвратное значение» [1, с. 313].

Исследуя истоки пассивных и активных перифрастических конструкций в романских языках, М. Николау показал, что французская пассивная конструкция être + participer, имеющая 2 различных временных значения (презента и претерита), сохранила значения, которые имела в латыни и чаще всего использовалась в активном значении. Кроме того, существовало 3 типа пассивных конструкций: а) инфект (amatur), б) перфект (amatur fuit), в) среднее между ними, а также активная перифрастическая конструкция habeo + participere - наследие классической латыни. Автор склоняется к выводу о том, что развитие аналитических форм с активным значением имело место на поздних этапах существования латинского языка [6, р. 15-30].

Таким образом, испанское se происходит от латинского возвратного местоимения se, которое, в свою очередь, восходит к латинскому пассиву и праиндоевропейскому медиу. Показательно, что значения переходности и непереходности глаголов медиа практически не различались на раннем этапе существования индоевропейских языков или различались слабо, притом, что значение непереходности было основным (или одним из основных) значением медиа. Также пассив тесно связан со значением состояния, так как на более позднем этапе в медиа развилось пассивное значение, а многие медиальные глаголы имели значения состояния. Кроме того, медиа мог давать в древних языках такие значения как возвратность, взаимность, совершение действия для себя или в свою пользу, то есть значения, встречающиеся у современного испанского se, и имеющие активный характер. Результаты исследования М. Николау показывают, что активные значения часто встречались и у пассивных перифрастических конструкций, а на поздних этапах существования латинского языка происходило развитие аналитических форм с активным значением. Эти факты дают возможность предположить, что в поздней латыни проявляется тенденция к активизации высказывания, предпосылки которой встречаются еще на ранних этапах существования индоевропейских языков.

Список литературы

1. Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М.: Высшая школа, 1974. 410 с.
2. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. 3-е изд. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948. Часть первая (теоретическая). Морфология и синтаксис. 432 с.
3. Ярхо В. Н., Лобода В. И. Латинский язык. М.: Высшая школа, 2008. 399 с.
4. Litvinenko E. V. Historia de la lengua española. Киев: Вища школа, 1973. 163 с.
5. Menéndez Pidal R. Manual de gramática histórica española. Madrid: Espasa-Calpe, 1985. 370 p.
6. Nicolau M. Remarques sur les origines des formes périphrastiques passives et actives des langues romanes // Bulletin linguistique. 1936. № 4.

УДК 80

Ирина Владимировна Дукальская

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

КОНЦЕПТЫ HOME И HOUSE В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ[©]

Дом (англ. *home, house*) в английской лингвокультуре имеют символику стабильности, безопасности, благосостояния. Мы понимаем английский дом, жилище как концепт, содержание которого легко узнаваемо и имеет символическое значение в английской культуре в целом. Под концептом мы понимаем семантическое образование, отражающее объект, обладающее лингвокультурной спецификой и каким-либо образом характеризующее носителей определенной культуры. Культурный концепт - сложное ментальное образование, в составе которого, по В. И. Карасику, выделяется понятийный, образный и ценностный компонент. Культурный концепт как квант переживаемого знания воплощается в языковых единицах, разворачивается в определенном дискурсе и живет в сознании языковой личности. Когда языковой знак со своей образной основой внедряется в концепт и мотивирует его, образуется лингвокультурный концепт.

Народ Великобритании очень ценит свою свободу и болезненно относится к вторжениям в личную жизнь, их личный мир. В английской пословице *My house [home] is my castle* отражена одна из главных черт английской ментальности. На наш взгляд концепт *house, home* в английской лингвокультуре является существенным для построения концептуальной системы и вовлечен в когнитивный процесс.